

И снова он вспомнил о том вопросе, который давно его занимал: когда же Оу Жэньцзинь позволит ему пересадить сердце? После пересадки, даже если его разбудят среди ночи, ему не будет так плохо. Тогда, может быть, он сможет иногда, пока тот спит, украдкой взять его за руку.

Когда его мысли полностью заполнились именем Оу Жэньцзиня, он вдруг понял, что он сейчас чувствует.

Немного... одиночество.

Сколько ещё осталось идти? Ему казалось, что он уже шёл очень долго.

Он внезапно остановился, глядя на извилистую серпантинную дорогу, которая то появлялась, то исчезала. Подумав немного, он перешагнул через низкое ограждение и решил срезать путь.

Отсюда до нижней части серпантина ему нужно было идти около двадцати минут, но если спуститься с холма, то это займёт не больше двух минут.

Отличная идея! Оценив крутизну склона, он застегнул молнию на кармане с телефоном и, не раздумывая, бросился вниз. Холм был не слишком крутой, и он мог бежать, но на последних шагах не смог контролировать скорость, и, спускаясь, не мог высоко поднимать ноги, так что в итоге врезался в ограждение дороги с громким «бум».

Он присел на корточки, терпя боль, и растёр живот. Странно, он, кажется, стал немного больше бояться боли, возможно, потому что давно не испытывал страданий.

Перешагнув через ограждение, он прошёл ещё немного, срезая путь, и наконец, в половине второго ночи, увидел несколько домов у подножия горы. Он остановился у одного из них, немного подумал, но решил не стучать.

Все уже спят, не стоит нарушать их сон. К тому же ему нужно успеть вернуться и позавтракать с Оу Жэньцзинем завтра утром!

И он продолжил путь. Шёл долго-долго, пока на дороге не начали изредка проезжать машины. На этот раз он попытался остановить микроавтобус, договорился о цене и сел в него. Уже в три часа ночи он наконец добрался до ворот своего жилого комплекса.

Он вышел из машины, помахал доброму водителю на прощание, подумал немного и достал все мелкие деньги, которые у него были.

— Извините за задержку, спасибо.

Он хотел перевести деньги через телефон, но водитель не умел пользоваться мобильными платежами. К счастью, Ци Юэ как-то говорил, что в горах и за городом не так, как в городе, поэтому он взял с собой немного наличных на всякий случай.

— Ничего страшного, я не сильно задержался.

Водитель немного подумал, взял только двадцать юаней, а остальные деньги вернул ему.

— Этого достаточно, парень. Иди отдыхай, пока ещё есть время поспать до рассвета.

Он забрал оставшиеся деньги, ещё раз поблагодарил водителя, ввёл код на домофоне и постарался как можно тише войти в дом.

Когда он открыл дверь виллы, он наконец вздохнул с облегчением, почувствовав себя в безопасности. Усталость охватила его с головы до ног, и он захотел поскорее где-нибудь прилечь. Теперь он понял, что такое чувство полного изнеможения. Это было не столько физическое ощущение, сколько что-то, идущее из глубины души.

Он вернулся в свою комнату, переоделся в пижаму, поставил телефон на зарядку, установил будильник и сразу же погрузился в сон.

— Доброе утро.

Оу Шаовэнь смутно открыл глаза и увидел, как Оу Жэньцзинь выключает его телефон с будильником, поворачивается к нему и улыбается, словно с утренней росой в голосе.

— Когда ты вернулся вчера вечером? Съёмки были тяжёлыми?

Оу Шаовэнь сел и спросил в ответ:

— А ты когда лёг спать?

Он вдруг очень захотел узнать ответ на этот вопрос.

— Я? Около одиннадцати, а что?

Оу Жэньцзинь выглядел удивлённым.

Значит, он мог бы позвонить ему. Оу Шаовэнь вдруг почувствовал обиду. У него перехватило горло, он сжал губы и покачал головой.

— Ладно, я восполню тебе этот день.

Оу Жэньцзинь рассмеялся, обнял его и легонько похлопал по спине. Он решил, что, пожалуй, не стоит так часто подшучивать над ним, а то вдруг доведёт до слёз.

Они позавтракали вместе, и Оу Шаовэнь, то ли из-за усталости от вчерашних съёмок, то ли из-за того, что не смог спать с ним, весь завтрак был немного угрюмым.

Оу Жэньцзинь решил сам завести разговор:

— Что интереснее: снимать рекламу или фотографироваться?

— Фотографироваться.

Его голос невольно потянулся, звучал вяло, но с оттенком чего-то похожего на каприз.

— Вчерашние съёмки тебе не понравились?

Оу Жэньцзинь нахмурился.

— Ты же говорил, что режиссёр был хороший.

Оу Шаовэнь медленно наколот на вилку пельмень и сунул его в рот, покачав головой.

— Во время съёмок было нормально, просто мне кажется, они все были слишком небрежными, и это не очень хорошо.

Этот ребёнок редко говорил о ком-то плохо, видимо, вчерашние съёмки действительно оставили неприятные впечатления. Оу Жэньцзинь подумал об этом, но, так как утром у него была встреча с представителем кинотеатра для обсуждения покупки акций, он не стал углубляться в тему, лишь немного успокоил его и поспешил на работу, не продолжив разговор.

У ворот он встретил молодого охранника, который как раз собирался смениться. Оу Жэньцзинь остановился, слегка кивнул ему, и когда уже собирался уходить, охранник вдруг заговорил:

— Ваш молодой Оу работает даже больше, чем вы. Он вернулся только в три часа ночи. Артистам действительно нелегко.

Охранник как раз проснулся среди ночи, чтобы сходить в туалет, и увидел, как Оу Шаовэнь, весь в пыли, вошёл в дом, стараясь не шуметь. Видимо, чем богаче человек, тем больше у него воспитания, он, наверное, боялся разбудить его.

Оу Жэньцзинь обернулся, его брови нахмурились, и выражение лица сразу изменилось.

— В три часа ночи?

— Да... да, я как раз в это время встал.

Когда Оу Жэньцзинь холодно посмотрел на него, это было немного пугающе, но охранник всё же не стал извиняться, подумав, что ничего плохого не сказал.

— Понял, спасибо.

Сзади раздался сигнал машины, он снова завёл двигатель и весь путь ехал с мрачным лицом.

Из-за плохого настроения он был слишком холоден и неуступчив во время переговоров с представителем кинотеатра. Они долго спорили из-за суммы в миллион юаней, пока наконец не пошли на компромисс.

Обычно Оу Жэньцзинь не стал бы тратить полчаса на такие мелочи, он всегда говорил, что время дороже. Гуань Цицзюнь, наблюдая за его выражением лица, хотя и чувствовал странность, но ничего не сказал.

Оу Жэньцзинь перелистал несколько страниц только что подписанного контракта и вдруг сказал:

— Гуань Цицзюнь, узнай, когда закончились вчерашние съёмки рекламы для «Юэдун». И ещё, произошло ли что-то с Оу Шаовэнем во время съёмок?

— Хорошо.

Гуань Цицзюнь вздрогнул, наконец поняв, почему Оу Жэньцзинь был не в духе с утра. Выйдя из офиса, он сразу позвонил Ци Юэ.

На том конце провода Ци Юэ только что закончил разговор с Оу Шаовэнем. Вчера он поссорился с девушкой и был занят улаживанием конфликта, поэтому не смотрел телефон. Утром он увидел пропущенный звонок от Оу Шаовэня и сразу перезвонил, но не ожидал, что всего за один день отсутствия его артиста так подставили!

Его гнев закипел, и, отвечая на звонок Гуань Цицзюня, он говорил с сарказмом.

Оу Шаовэнь был слишком наивен. Когда его спросили, почему он звонил вчера, он просто сказал: «Ничего, теперь всё в порядке». Лишь после долгих расспросов Ци Юэ узнал, что после съёмок его бросили одного в горах, и он, не зная, что делать, шёл в темноте четыре-пять часов, чтобы выбраться. Этот дурак рассказывал об этом так спокойно, что у Ци Юэ внутри всё кипело, и он чуть не написал в Weibo, чтобы обругать всю режиссёрскую группу.

[Авторские комментарии, примечания, послесловия и благодарности отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16325/1473623>